УДК 82
5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки)

С.Н. Патапенко
Вологодский государственный университет

«ВЫШЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ЗРЕНИЯ…» (БИОБИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР ТВОРЧЕСТВА А. БАРХОЛЕНКО)

В статье представлен биобиблиографический обзор творчества прозаика и драматурга А.Ф. Бархоленко с акцентом на выявлении сквозной проблематики в творчестве писательницы.

Биобиблиография, Бархоленко, проблематика, тип персонажа, пьеса «Обуховке нужны чудаки», сборник повестей и рассказов «Липовый чай», роман «Светило малое для освещения ночи».

БАРХОЛЕНКО Алла (Авигея) Федоровна (10 января 1933, Кострома – 4 сентября 2017, Вологда) – драматург и прозаик.

После окончания средней школы в Костроме поступила на филологический факультет Курского педагогического института, где посещала занятия студенческого литературного объединения. Во время учебы впервые обратилась к литературному творчеству, знакомя читателей со своими сочинениями в рукописном виде. Много ездила по стране. По определению самой писательницы, у нее «сложился кочевой образ жизни». Работала в Орле, Златоусте, Калининграде, Челябинске. На Урале началась ее активная литературная деятельность. В Златоуст Бархоленко приехала в 1963 г., выбрав место для проживания по понравившемуся названию. Здесь стала членом городского литературного объединения «Мартен». С 1964 г. публиковалась в периодической печати: в газете «Златоустовский рабочий», «Челябинский рабочий», в журнале «Урал». В 1966 стала членом Союза писателей СССР.

Прочитав в журнале «Театр» о Всесоюзном конкурсе на лучшую пьесу о труде и рабочем классе, объявленном Союзом писателей СССР и Всесоюзным центральным советом профессиональных союзов (ВЦСПС), решила попробовать свои силы в драматургии и за две недели написала пьесу «Обуховке нужны чудаки» (1965). Из 258 драматических, поступивших на конкурс, пьеса заняла второе место (первая премия не присуждалась), вскоре была поставлена в Златоустовском драматическом театре и других театрах страны, напечатана в журнале «Театр» [1]. Драматургическое творчество Бархоленко продолжало активно развиваться во второй половине 1960–1970 гг. В 1974 г. вышел сборник, включающий пьесы «Последние углы», «Дом», «Отпусти синицу» (последняя дала название всему сборнику, была отмечена премией на Всесоюзном конкурсе на лучшее произведение о работниках органов внутренних дел (1970) и поставлена Челябинским телевидением под названием «День был солнечный»).

Всего Бархоленко написала более 20 драматических произведений.

Интерес к театру привел писательницу на Высшие режиссерские курсы (1974–1975 гг.) под руководством известного режиссера А.А. Гончарова, перед этим она окончила Высшие литературные курсы при Литературном институте имени А.М. Горького (1969 г.).

Первый сборник рассказов «Сколько стоит песня» вышел в Челябинске в 1967 г., затем был опубликован сборник повестей и рассказов «Липовый чай» (1978). С 1978 по 1985 гг. Бархоленко жила в Калининграде, вновь вернувшись на Южный Урал, поселилась в Челябинске. В 1987 г. в журнале «Урал» был напечатан роман «Он увидел» (произведение назвали лучшей публикацией за год). В Златоусте в журнале «Маховик» увидела свет одноактная пьеса «Минута пик» (1989). В 1992 г. вышла детская сказка «Давай я тебя выдумаю», оформленная дочерью Т. Тагановой. В челябинский период жизни не только работала над новыми произведениями, но и занималась редакторской деятельностью, помогала молодым литераторам.

В 1997 г. переехала в Вологду, где прожила 20 лет. Здесь написала свой самый известный роман «Светило малое для освещения ночи» (1998), ставший в 1999 г. номинантом литературной премии «Русский Букер». Произведение было опубликовано под именем «Авигея Бархоленко», которым писательница с этих пор стала пользоваться постоянно. Принимала участие в мероприятиях Вологодской областной и городских библиотек: встречах, конференциях, презентациях. В апреле 2002 г. в Вологодской областной библиотеке состоялась презентация ее романа «Светило малое для освещения ночи». В 2006 стало известно о награждении писательницы медалью «К 100-летию М.А. Шолохова».

В вологодский период обратилась к поэтическому творчеству. Ее стихи публиковались в журнале «Знамя», в сборниках вологодской поэзии.

В творчестве Бархоленко прослеживается интерес к определенному типу героя, который формируется в самом начале ее литературного пути. Он открыто заявлен в именовании пьесы «Обуховке нужны чудаки», которое повторяет фразу молодого врача, приехавшего работать в глухое село и уговорившего выпускницу музучилища стать здесь завклубом. «У нас ни клуба нет, ни инструментов, ни даже приличной зарплаты – в общем ничего нет, кроме людей, которые хотят жить как люди» [1, с. 44], – объясняет один молодой специалист другому. И девушка отказывает-

ся от работы в богатом совхозе, придя к выводу, что в Обуховке для нее «условия более подходящие» [1, с. 44]. Названием пьесы подводится итог данной ситуации, дается ее оценка: мир нуждается в людях, способных встать выше материальных интересов, не смиряющихся перед рутиной жизни, диктатом социальных обстоятельств. При этом за идеологическим антуражем (комсомольскими собраниями, борьбой с партийными бюрократами) в пьесе проступает иной уровень осмысления событий. В разгар напряженного спора между комсомольцами вдруг прозвучит напоминание евангельской аксиомы о том, что «не хлебом единым…» (в пьесе «Последние углы» один из персонажей цитирует апостола Павла: «Для чистых все чисто», в «Отпусти синицу» упоминаются «Веды», священные тексты индуизма). Внутренняя неуспокоенность, соотнесение своей жизни с вечными ценностями (осознаваемое или нет), нежелание и неумение жить по законам прагматики становятся определяющими характеристиками центральных персонажей писательницы. «Чудаки» Бархоленко сродни «чудикам» В.М. Шукшина, в которых через чудаковатость проявляется их духовное начало.

В повестях «Сухой дождь» и «Липовый чай» на первый план выходят женские образы. Писательница всматривается в своих современниц и диагностирует их тотальное неблагополучие: гендерную нереализованность, душевные мытарства, неудовлетворенность собой и миром. Причем героини Бархоленко из разных социальных слоев: рабочая-дорожница Павла Соколова («Сухой дождь») и врач-рентгенолог Гликерия Викторовна, Лика (повести «Липовый чай»).

Не имеющая своего угла Павла становится женой рачительного хозяина, по его настоянию оставляет работу и, казалось бы, обретает полное благополучие. Но такой жизни не выдерживает и возвращается к своим дорожным делам, осознавая в финале правильность своего решения: «И это было хорошо, потому что можно было не помнить ни о деревне, ни о сытом, добротном доме, ни о вполне хорошем, добром и чужом человеке, который продолжал называться ее мужем. Теперь у Павлы снова ничего не было, кроме койки в общежитии, и она снова трамбовала кувалдой уложенные камни» [5, с. 54]. По обратной схеме строится сюжет в «Липовом чае»: женщина, пытаясь сбежать от рутины налаженного существования, уходит от мужа, разменивает квартиру, ищет спасения в общении с цельными людьми, живущими в единении с природой, задумывает строительство дома вдали от города. Когда сруб был готов, «повернулась и, ничего не видя и ничего не желая видеть, пошла прочь от дома, от многоголосой тишины леса, от зыбких настроений, от своего хорошего и своего плохого, – прочь, скорее и дальше, в сторону асфальтированной дороги» (Там же, с. 158). Завершается повесть сценой, выписанной с драматургической лаконичностью: «Вечером в гостях у Лики был муж. Муж принес каллы, а Лика напоила его кофе по-турецки» (Там же, с. 160).

Два центральных женских персонажа предстают в повестях как антиподы. Обе наделены общей чертой – нежеланием принять инерционный ход жизни. Только у Павлы это носит инстинктивный, природный характер и приводит к полному разрыву с недавно налаженным бытом; у Лики, обладающей сильным рефлексивным началом, которое не раз подчеркивается автором, намеченный новый этап в жизни вновь ведет к разочарованию и возвращению к тому, от чего убегала.

По принципу антитезы могут быть рассмотрены и названия произведений. Сухой дождь не дает влаги, это явление, которое наблюдается в пустыне: капли не успевают упасть на землю, они поглощаются песчинками, витающими в воздухе. Природное явление, вынесенное в именование, приобретает метафорический смысл, становится обозначением существования, лишенного живительной силы. Липовый чай, наоборот, обладает целительными, успокаивающими свойствами. Героиня повести «Сухой дождь» стала задыхаться в сытой жизни, героиня «Липового чая» сначала убежала от спокойствия и размеренности, потом – от собственной неуспокоенности, но вопрос о целительности такого решения остался открытым.

Бархоленко вообще не стремится давать готовые ответы. В ее творчестве ощутимо желание передать многомерность жизни, неоднозначность людей и их поступков. Не случайно советская пресса упрекала писательницу в «мировоззренческой беззаботности», не видя в ее произведениях идеологически выверенных авторских указаний [13], находя противоречия в заинтересованном внимании к столь разным персонажам, как Павла и Лика [14].

Обращение к большой эпической форме – роману – высветило интерес Бархоленко к человеку прозревающему, вставшему на путь нравственного возрождения. Показательно, что первый из них называется «И он увидел». В нем прослеживается, как самоубийство сестры заставляет сорокалетнего мужчину сбросить с себя дремоту бессмысленного существования, как рождается в человеке протест против себя прошлого, как боится он снова превратиться в «благополучное ничто».

В романе «Светило малое для освещения ночи» повествование сосредоточено на неприкаянной и грешной судьбе совсем молодой женщины. В четырех частях произведения («Оторва», «Здравница», «Твои колокола», «Необщая тетрадь»), фиксирующих этапы жизни Луши Гришиной, рассказано об озлобленной девочке-подростке, ведущей асоциальный образ жизни, родившей от случайной связи ребенка, погубившей его и попавшей после этого в психиатрическую больницу. Здесь в соприкосновении с миром искривленного болезнью сознания начинает выпрямляться собственное, душа Луши в поисках излечения требует не медицинских средств, а точек опоры. Она начинает с букваря, школьных учебников, надеясь найти в них то, что упустила и пропустила в прежней жизни. Спасительным источником становится тетрадь-дневник, которую передает перед уходом из жизни соседка по палате Маша. В дневнике запечатлен опыт столкновения с жизнью доброго человека с хрупкой душой, не желающего отказываться ни от сострадания, ни от милосердия. С этой «необщей тетрадью» Луша выходит из больницы. Читать ее начинает у знакомой, где временно остановилась:

– Учишься? – изумилась Марианна.

– Учусь, – кивнула Лушка.

– В высшем? – попытались округлиться глаза.

– В начальном, – сказала Лушка [8, с. 367].

На этом начальном этапе ученичества автор оставляет свою героиню. Но у читателя остается

твердое убеждение, что прощается он с человеком, который уже не оступится.

История Луши, изложенная Бархоленко, напрочь лишена мелодраматизма и сентиментальности. Перед нами жесткое и жестокое повествование, разворачивающееся в мире, которому в начале 1990-х гг. Л.С. Петрушевская дала определение названием своей повести «Время ночь». Постсоветская повседневность представлена в романе в самом неприглядном мире – это пространство бедности, социальной уязвимости, нравственного разложения. Устрашающим символом такого мира воспринимается образ седого от рождения сына Луши.

Однако содержание романа, следуя за своим названием, не исчерпывается изображением «мерзости запустения». Однокоренные слова «светило» и «освещение» в заглавии подхватывают друг друга, в сочетании с используемой инверсией (светило малое) создают ощущение уверенного присутствия светлого начала, заставляют вспомнить слова из Евангелия от Иоанна «И свет во тьме светит, и тьма не объяла его» (Ин. 1:5). Свою веру в эту истину автор подтверждает примером своей героини, чья душа начинает освобождаться от мрака.

Поэтическое творчество Бархоленко менее известно читательской аудитории, чем ее проза и драматургия, однако именно в стихах наиболее ярко проявляется экзистенциальный аспект ее художественного мышления. Уже в подборке «Кошка по имени Майя», опубликованной в журнале «Знамя» в 2003, заметна особая интонация: здесь бытовое соседствует с философским, конкретный образ постепенно разворачивается в символ.

Сиамская кошка, изображенная в деталях повседневного поведения, приобретает значение хранительницы домашнего очага, знака человеческой судьбы. Для Бархоленко характерна фрагментарность поэтического письма: тексты организованы в виде миниатюр, афористичных высказываний, кратких лирических эпизодов. Подобная композиционная структура усиливает впечатление прерывистости и уязвимости человеческого существования. Вместе с тем, в этих же стихах простая разговорная лексика неожиданно сопрягается с метафизическими категориями.

Для поэтики Бархоленко важно представление о границе: между жизнью и смертью, человеком и природой, конечным и бесконечным. Образы животных, природных явлений и даже случайных бытовых сцен здесь становятся медиаторами между земным и вечным: «Когда она смотрела в лицо // Двумя голубыми небесами, // Мне хотелось оглянуться, чтобы тоже увидеть. // Она смотрела дальше зрачка, // Дальше глаза, // Может быть – в мозжечок. // Теперь мне кажется, // Что все звери смотрят именно так, // В какую-то неизвестную точку, // Выдающую о нас всё» [9, с. 109]. В стихах Бархоленко проступает та же духовно-нравственная проблематика, что и в ее прозе, но выраженная более интимным, исповедальным языком.

В одном из своих интервью писательница заметила: «Талант все-таки дается для того, чтобы говорить о каких-то вещах, расположенных дальше и выше человеческого зрения, обыденных материальных ощущений» [12]. Эта способность видеть «дальше и выше» проявлена во всех произведениях автора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бархоленко, А. Ф. Обуховке нужны чудаки / А. Ф. Бархоленко // Театр. – 1966. – № 8. – С. 111–139.
2. Бархоленко, А. Ф. Сколько стоит песня: рассказы / А. Ф. Бархоленко. – Челябинск : Южно-Уральское книжное издательство, 1967. – 89 с.
3. Бархоленко, А. Ф. Спой песню, дед! / А. Ф. Бархоленко // Театр – 1973. – № 10. – С. 143–167.
4. Бархоленко, А. Ф. Отпусти синицу: пьесы / А. Ф. Бархоленко. – Челябинск : Южно-Уральское книжное издательство, 1974. – 181 с.
5. Бархоленко, А. Ф. Липовый чай: повести и рассказы / А. Ф. Бархоленко. – Москва : Современник, 1983. – 238 с.
6. Бархоленко, А. Ф. Он увидел / А. Ф. Бархоленко. – Челябинск : Южно-Уральское книжное издательство, 1988. – 221 с.
7. Бархоленко, А. Ф. Давай я тебя выдумаю : сказка / А. Ф. Бархоленко. – Челябинск : Южно-Уральское книжное издательство, 1992. – 240 с.
8. Бархоленко, А. Светило малое для освещения ночи : роман / А. Бархоленко. – Москва : Эксмо-Пресс, 2002. – 480 с.
9. Бархоленко, А. Ф. Кошка по имени Майя : стихи / А. Ф. Бархоленко // Знамя. – 2003. – № 3. – С. 107–109.
10. Бархоленко, А. Ф. Стихотворения / А. Ф. Бархоленко // Чудь : антология поэзии Вологодского края, XXI век. – Вологда : [б. и.], 2010. – С. 33–39.
11. Бархоленко, А. Ф. Стихотворения / А. Ф. Бархоленко // Чудь : антология поэзии Вологодского края, XXI век. – Вологда : [б. и.], 2012. – С. 25–32.
12. Бархоленко, А. Ф. Писательская келья на двоих: беседа с челябинским драматургом о проблемах творчества / А. Ф. Бархоленко // Челябинский рабочий. – 1997. – 12 февраля. – С. 6.
13. Вохминцев, В. Я. О смысле заботиться надо / В. Я. Вохминцев // Челябинский рабочий. – 1968. – 31 марта. – С. 3.
14. Дробышевский, В. Самой себе противореча... / В. Дробышевский // Советская Россия. – 1980. – 14 февраля. – С. 5.
15. Дубинина, Г. Н. Алхимия души и слова: памяти Авигеи Бархоленко / Г. Н. Дубинина // Над Шекснинскою волной : альманах Шекснинского ЛИТО «Содружество». – Москва ; Шексна : [б. и.], 2018. – Вып. 6. – С. 9–15.
16. Прокопьева, З. Е. Бархоленко Алла (Авигея) Федоровна / З. Е. Прокопьева // Челябинская область : энциклопедия : в 7 томах. – Челябинск : Каменный пояс, 2008. – Т. 1. – С. 296.
17. Сизова, Т. Что общего между Шолоховым и Авигеей? / Т. Сизова // Вологодские новости. – 2006. – 31 мая. – 6 июня (№ 21). – С. 16.
18. Щербакова, А. Есть такие чудаки! / А. Щербакова // Театральная жизнь. – 1966. – № 6. – С. 11–12.

S.N. Patapenko

“BEYOND HUMAN SIGHT…” (A BIOBIBLIOGRAPHICAL REVIEW OF THE WORKS BY A. BARKHOLENKO)

The article presents a biobibliographical review of the works of the prose writer and playwright A.F. Barkholenko, focusing on identifying the central thematic concerns in the author's writing.

Biobibliography, Barkholenko, thematic concerns, character type, play “Obukhovka Needs Eccentrics”, collection of novellas and short stories “Linden Tea”, novel “A Minor Luminary for Illuminating the Night”.